

Рост. Геника

ШУМАНЪ

и его фортепіанное творчество

съ 75 нотными примерами

Издание редакціи „Русской Музыкальной Газеты”.
С.Петербург, ул. Гоголя, 6

Рост Геника

Шуман

и его фортепианное творчество

С 75 нотными примерами



Фортепианный прогрессъ остановился на Шуманѣ, Шопенѣ и Листѣ. Изъ этихъ трехъ величайшихъ представителей и завершителей новѣйшаго фортепианнаго стиля Шуманъ намъ наиболѣе близокъ по духу и тенденціямъ. Онъ сознавалъ, что его направленіе будетъ со временемъ общимъ направлениемъ новой музыки. Полстолѣтіе прошло послѣ его смерти, а его фортепианный стиль такъ свѣжъ и современенъ — словно Шуманъ живетъ среди насъ; піанисты воспитываются на идеалахъ, которые онъ завѣщалъ потомству. Онъ считалъ музыку облагороженнымъ языкомъ души. Его девизомъ было — поднимаясь — достигъ вершины лестницы. Онъ даже не желалъ, чтобы его понимали всѣ. Порой онъ чувствовалъ себя покинутымъ и одинокимъ на своемъ пути; ему казалось, что для публичнаго исполненія не подходитъ ни одна изъ его пьесъ¹. Весной 1838 г. онъ пишетъ своей невѣстѣ Кларѣ Вiekъ: «Ты хорошо дѣлаешь, что не играешь мои «Симфоническіе этюды»: это не годится для публики и съ моей стороны было бы юродствомъ жаловаться, что публика что-либо не поняла изъ того, что написано само для себя; безъ всякаго разсчета на успѣхъ». — Въ этомъ лежитъ глубокая раз-

¹См. Auszüge aus den Briefen an Clara Wieck, Leipzig 1898.

ница между творчеством Шумана и творчеством Листа и Шопена: тѣ всегда имѣли въ виду успѣхъ у слушателей, аудиторію; Листъ — блестящій концертный залъ, экстазъ толпы, Шопень — аристократическій салонъ, благоговѣніе интимнаго избраннаго кружка. Поэтому въ ихъ творествѣ нельзя отрицать доли рисовки. Такія пьесы, какъ «Variations sur La ci darem», «Grande fantasia sur des airs polonais», Краковякъ, «Andante spianato et polonaise brillante» Шопена, или «Divertissement sur la Niobe de Pacini»—«sur La Fiancée d'Auber», различныя Reminiscences de Puritani , Sonnambula, Norma и т.д. Листа въ наши дни являются пережиткомъ стараго.

Шуманъ никогда не добивался быть признаннымъ толпой, не льстилъ ея вкусамъ, сознавая силу и будущность своей музыки. По его мнѣнію, молодой артистъ, не заботясь о времени и славѣ, долженъ преслѣдовать единственно свой идеалъ, съ величайшимъ стараніемъ относиться даже къ мельчайшему и долженъ быть готовымъ всѣмъ пожертвовать ради своего искусства.

Популярность фортепианныхъ сочиненій Шумана началась послѣ его смерти и росла очень медленно. Какъ это ни странно, но, кромѣ его жены Клары, которую собственно онъ музыкально воспиталъ, которую онъ обезсмертилъ, которую онъ такъ безконечно любилъ и опоэтизировалъ, — кромѣ этой Клары, никто изъ современниковъ вполне не понялъ и не оцѣнилъ Шумана. Шопень, которымъ съ такимъ экстазомъ восторгался Шуманъ, сочиненія котораго Шуманъ такъ вдохновенно пропагандировалъ, — Шопень относился совсѣмъ равнодушно къ сочиненіямъ Шумана и никогда не давалъ ихъ изучать своимъ ученикамъ. Листъ находилъ возможнымъ играть «Карнавалъ» съ купю рами, выбрасывая такіе №№, какъ Arlequin, Valse noble, Chiarina, Promenade, словно соглашаясь съ застѣнчивыми и сконфуженными замѣчаніями Шумана, опасавшагося, что «рапсодическая карнавальная жизнь не можетъ

произвести впечатлѣнія на толпу». А Гуммель? Въ маѣ 1832 г. онъ писалъ Шуману: «Я внимательно просмотрѣлъ ваши два послѣднихъ произведенія, причемъ меня очень порадоваль вашъ живой талантъ; единственно съ чѣмъ я иной разъ не согласенъ, это слишкомъ частая и быстрая смѣна гармоній. Мнѣ, также кажется, что вы иногда чересчуръ предаетесь оригинальности, которая вамъ, впрочемъ, присуща; я бы не желалъ, чтобы у васъ это изъ привычки обратилось въ стиль, такъ какъ это повредило бы красотѣ, свободѣ и ясности хорошо урегулированнаго сочиненія». Мошелесь, безгранично восторговшійся Мендельсономъ, считалъ Шумана характерѣйшимъ представителемъ романтической школы со всѣми ея особенностями, но и недостатками. Мендельсонъ въ упоеніи своей славой относился къ Шуману нѣсколько высоко и, повидимому, не оцѣнилъ его генія.

Въ широкихъ кругахъ имя Шумана долгое время было незнакомо: его произведенія считались «непонятной музыкой». Сегодня кажется невѣроятнымъ, какъ неизвѣстенъ былъ Шуманъ большой массѣ публики. Янзень¹ и Гансликъ² приводятъ забавные примѣры. О Шуманѣ, который сопровождалъ свою всюду прославляемую жену въ нѣкоторыхъ ея концертныхъ поѣздкахъ, зачастую упоминали лишь вскользь какъ о «мужѣ Клары Викъ». Въ сущности, это нельзя строго поставить въ укоръ вѣнцамъ 1846 г. Намъ болѣе страннымъ кажется вопросъ, съ которымъ нѣкій принцъ обратился къ Кларѣ Шуманъ на одномъ придворномъ концертѣ. Послѣ обычныхъ учтивостей онъ спросилъ ее: «вашъ мужъ тоже музыкаленъ?» — Еще забавнѣе та баронесса, которая на музыкальномъ торжествѣ въ Килѣ въ 1875 г. нашла совсѣмъ неприличнымъ (abominable) появленіе г-жи

¹ F. Gustav Jansen. Die Davidsbündler. Leipzig, Breitkopf, 1883.

² Hanslik. Erinnerungen aus meinen Lebem. 1894.